

Научная статья
https://doi.org/10.23672/SAE.2024.39.68.019
УДК 340

СОСТОЯНИЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА (НА ОСНОВАНИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Тамазов Э.И.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. Цель: публикация посвящена изложению результатов социологического исследования состояния коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка.

Методы: методологическая основа исследования обусловлена темой публикации и направленностью исследования. В ходе исследования использовались общенаучные (анализ, синтез, индукция и дедукция), особое значение в исследовании уделено социологическим и статистическим методам познания проблем коррупционной преступности в сфере охраны общественного порядка.

Результаты исследования: полученные в результате исследования данные, подтверждают актуальность темы, распространённость коррупционных преступлений в сфере охраны общественного порядка, а также высокий уровень латентности данного вида преступлений.

Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего исследования состояния коррупционной преступности в сфере охраны общественного порядка.

Ключевые слова: коррупция, преступность, социологическое исследование, криминология, исследование, охрана общественного порядка, сотрудник органа внутренних дел, полицейский.

THE STATUS OF CORRUPTION CRIME IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER (BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH)

Eldar I. Tamazov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Purpose: the publication is devoted to presenting the results of a sociological study of the state of corruption crimes committed by employees of internal affairs bodies in the field of maintaining public order.

Methods: the methodological basis of the study is determined by the topic of publication and the focus of the study. During the study, general scientific methods were used (analysis, synthesis, induction, and deduction), with particular importance in the study given to sociological and statistical methods of understanding the problems of corruption crime in the field of public order.

Research results: the data obtained because of the study confirm the relevance of the topic, the prevalence of corruption crimes in the field of public order, as well as the high level of latency of this type of crime.

Conclusions and conclusions: the publication materials can be used for further research into the state of corruption crime in the field of public order.

Key words: corruption, crime, sociological research, criminology, research, public order protection, internal affairs officer, policeman.

Введение.

Криминология как междисциплинарная наука использует различные приёмы и методы с целью изучения преступности в целом или отдельного вида преступности в частности. Совокупность приёмов и методов исследования преступности, фоновых явлений и процессов, кото-

рые обуславливают преступность, формируют методологию криминологии, однако, исследователи отмечают, что вопросы методологии криминологических исследований рассматривались преимущественно в учебной литературе по криминологии в главах, посвящённых предмету и методу этой науки. Работ, специально посвящён-

ных методам криминологических исследований, немного и все они касаются в основном тех методов, которые могут быть применены ко всем видам преступности [1].

Исходя из того, что преступность является социально-правовым явлением то криминологи, наряду с широким спектром общенаучных методов, используют социологические методы исследования. Социологические методы, наряду со статистическими методами исследования преступности, относятся к частным методам исследования.

Социологические методы исследования преступности разнообразны по своему содержанию, приёмам и формам проведения. Среди них при изучении преступности используются различные виды опросов лиц, совершивших преступления, их родных и близких, населения (анкетирование, беседа, интервью), экспертная оценка для выявления мнения судей, сотрудников прокуратуры и правоохранительных органов о состоянии и противодействии преступности, анализ документов (документов первичной и вторичной статистики, уголовных дел, учётно-профилактических дел, дел оперативного учёта и т.д.), наблюдение за преступной средой и деятельностью органов уголовной юстиции по противодействию преступности [2].

Социологические исследования преступности проводятся для получения достоверных данных о природе, характере и тенденциях преступности с целью выработки предложений по предупреждению преступности и минимизации иных негативных проявлений, которые ей присущи.

Обсуждение.

Отметим, что коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, обладают своей спецификой. Такого рода специфика обусловлена взаимодействием ОВД с населением вне криминальных отношений, а также она не связана с оказанием государственных услуг, например паспортизация, получение водительского удостоверения, справки о наличии/отсутствии судимости и т.п.. Так как сфера охраны общественных отношений ОВД, в первую очередь, связана с выполнением служебных функций сотрудниками ОВД в непосредственном контакте с населением в общественных местах, в том числе на транспорте, местах с массовым пребыванием людей, при организации и проведении публичных и массовых мероприятий, а также по другим не менее важным направлениям. Обеспечивая охра-

ну общественного порядка, сотрудники ОВД вступают в административно-правовые и административно-деликтные отношения с физическими лицами, а также с предприятиями, организациями и учреждениями различных форм собственности. В связи с чем, существенными являются коррупционные риски служебной деятельности должностных лиц ОВД, не только непосредственно выполняющих функции по охране общественного порядка, но и должностных лиц, осуществляющих организацию и обеспечение деятельности по охране общественного. Именно сфера охраны общественного порядка является лакмусом эффективности деятельности ОВД и уровня их взаимоотношений с населением.

Результаты.

В ходе изучения коррупционной преступности сотрудников ОВД в сфере охраны общественного порядка нами был использован такой социологический метод, как анкетирование сотрудников ОВД, которые обеспечивают охрану общественного порядка, в ходе исследования было опрошено 1440 сотрудника ОВД, справочно отметим, что, по мнению более 83 % опрошенных, проблема коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, является актуальной или крайне актуальной.

Проведению исследования предшествовало пилотное анкетирование, которое позволило сформировать анкету (опросный лист), в которую вошло 15 вопросов, каждый вопрос имеет от трех до двадцати двух вариантов ответа.

Вопросы анкеты можно разделить на группы:

- качественные характеристики коррупционной преступности в сфере охраны общественного порядка;
- латентность исследуемой преступности;
- причинно-факторный комплекс исследуемой преступности;
- предложения по оптимизации предупреждения преступности в сфере охраны общественного порядка, результаты анкетирования округлялись до десятых процента.

Некоторые из вопросов предоставляли возможность выбрать несколько вариантов ответов.

В ходе исследования установлено, что уровень коррупционных преступлений в сфере охраны общественного порядка не является высоким, по мнению 39,6 % респондентов коррумпированы некоторые подразделения и службы,

задействованные в сфере охраны общественного порядка, также 37,5 % опрошенных полагают, что коррупционные преступления совершаются сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка совершаются редко, а 9 % вообще считают, что существуют лишь единичные случаи совершения коррупционных преступлений сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного.

Отметим, что исследователи коррупционной преступности в ОВД отмечают, что среди служб и подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации наибольшее количество сотрудников, совершивших преступления коррупционной направленности, приходится на службы безопасности дорожного движения (ДПС), уголовного розыска (УР), участковых уполномоченных полиции (УУП), патрульно-постовую службу полиции (ППСП). При этом должностные лица подразделений ДПС ГИБДД МВД России доминируют и опережают другие службы по числу лиц, уличенных в фактах взяточничества, злоупотребления должностными полномочиями, служебного подлога [3].

Указанный тезис подтверждается результатами нашего опроса, так эксперты указали на то, что коррупционные преступления в сфере охраны общественного порядка преимущественно совершаются 99,9 % инспекторами ДПС ГИБДД; 60,3% сотрудниками ППС; 59,4 % - участковыми уполномоченными полиции; 50,5 % сотрудниками ИВС; 22,8 % инспекторами полиции по делам несовершеннолетних; 22,2 % – инспекторами отделов организации обеспечения общественного порядка при публичных, спортивных и иных массовых мероприятиях.

Должностные лица ОВД, которые обеспечивают организацию охраны общественного порядка (инспектора отделов организации обеспечения общественного порядка при публичных, спортивных и иных массовых мероприятиях; инспектора отделов, обеспечивающих деятельность по исполнению административного законодательства; инспектора отделов организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних; инспектора специализированных отделений (отделов) по обеспечению общественного порядка в перевозочном и технологическом секторах объектов транспортной инфраструктуры; инспектора отделов организации применения административного законодательства; инспектора отделов по взаимодействию с общественными организация-

ми правоохранительной направленности; сотрудников отделов организации деятельности Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) совершают коррупционные преступления реже.

Из приведенного выше можно сделать вывод о том, что к подразделениям, обеспечивающим охрану общественного порядка, относятся внешние, так называемые, «контактные службы» ОВД, а именно - подразделения ДПС, УУП, ППС.

Как нам представляется, именно эти службы занимают лидирующие позиции в сфере коррупционных преступлений обусловлено такими факторами, как:

- непосредственный контакт с населением;
- высокий правовой нигилизм и низкая правовая культура в указанных подразделениях.

Приведенный материал даёт нам основание полагать, что коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка являются достаточно распространенными, о их совершении известно широкому кругу лиц, с проявлениями коррупционной преступности в исследуемой сфере сталкивается большая часть населения, особенно лица, управляющие транспортными средствами.

По мнению большинства опрошенных (48,8 %), коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, является разновидностью криминальной практикой (видом преступной деятельности), а также отдельными проявлениями преступного (коррупционного) поведения (41,4 %), и всего лишь 9 % полагают, что данный вид противоправной деятельности является ключевой составляющей коррупционной преступности в ОВД.

Наиболее распространенные коррупционные преступления в сфере охраны общественного порядка, совершаемые сотрудниками ОВД, согласно опросу, являются:

- преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ (получение взятки) – 84,2 % опрошенных;
- преступление, предусмотренное ст. 291² УК РФ (мелкое взяточничество) – 72,9 % опрошенных.

Приведенные показатели подтверждают объективными данными официальной статистики ГИАЦ МВД России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации [4], однако, анализ статистических показателей и результатов

анкетирования свидетельствует, что в сфере охраны общественного порядка сотрудники ОВД совершают коррупционные преступления против собственности (мошенничества). Кроме того, структуру данного вида преступности составляют различного рода преступления в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности, против здоровья населения, экологические преступления, против правосудия, против порядка управления.

Несмотря на достаточную распространённость коррупционных преступлений сотрудников ОВД в сфере охраны общественного порядка, они обладают высокой степенью латентности; по мнению 57,3% опрошенных экспертов, она составляет от 60 до 80 % от общего количества выявленных преступлений. Это обусловлено, по нашему мнению, коррупционным инфицированием социума [5; 6, с. 408-414], также - терпимостью в обществе коррупционных проявлений [7], что подтверждается результатами анкетирования, так 70,5 % опрошенных эксперта отметили, что одним из основных факторов латентности коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, является боязнь и нежелание граждан заявлять и участвовать в расследовании коррупционных преступлений, совершаемых представителями власти.

Определяя детерминационный комплекс коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка, большинство опрошенных экспертов отметили, что коррупционные преступления в исследуемой сфере, чаще всего, совершаются из-за профессиональной деформации сотрудников, появления вер в собственное превосходство и вседозволенность – 61 %; низкого уровня финансового и материального обеспечения сотрудников ОВД – 50,4%; отсутствия надлежащей системы социальных гарантий, льгот и обеспечения сотрудников (льготное кредитование жилья, обучения детей, пенсионное обеспечение и пр.) – 47,5%; коррупционного инфицирования социума и коррупционной толерантности общества – 44,6 %.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Определяя перспективные направления предупреждения коррупционной преступности в сфере охраны общественного порядка с использованием социологического метода, мы установили, что основное направление деятельности по предупреждению данного вида коррупционной преступности должно быть направлено на создание надлежащей системы социальных гарантий, льгот и обеспечения сотрудников и их семей (льготное кредитование жилья, обучения детей, пенсионное обеспечение и пр.), а также, на повышение уровня финансового и материального обеспечения сотрудников – 65,8 % и 54,7% анкетированных экспертов.

Отдельно следует отметить, что 50,2% опрошенных указали на необходимость реализации жёсткой государственной политики нетерпимости некриминальных форм «бытовой» коррупции.

Укажем, что в ходе исследования отдельно не проводилось анкетирование бывших сотрудников ОВД, которые совершили коррупционные преступления в сфере охраны общественного порядка, однако, они были проинтервьюированы, их результаты в целом совпадают с данными, полученными нами в ходе генерального анкетирования, сотрудников ОВД, обеспечивающих охрану общественного порядка.

Заключение.

Проведённое исследование является результатом последовательного изучения коррупционной преступности, совершаемой сотрудниками ОВД в сфере охраны общественного порядка. Полученные в результате исследования данные подтверждают теоретические предположения относительно количественно-качественных характеристик, уровня латентности, а также статистические показатели коррупционной преступности в исследуемой сфере.

Полученные результаты могут быть использованы для иллюстрации и социологического подкрепления результатов криминологического исследования проблем коррупционной преступности в сфере охраны общественного порядка.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шеслер А.В. Методы криминологического исследования групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2019. №446. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-grupповoy-prestupnosti> (дата обращения: 14.01.2024).
2. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Методы криминологического исследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. №37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 14.01.2024).
3. Черепанов А.С. Криминологическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел. Вопросы российского и международного права. – 2018. Т. 8 № 5А URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-5/10-cherepanov.pdf> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Сведения о результатах работы правоохранительных (правоприменительных) органов по борьбе с преступлениями коррупционной направленности Форма «Коррупция» (592), утверждена приказом Генерального прокурора РФ от 26.12.2013 № 553 (с изменениями) за 2013-2022 гг. // Статистические сведения ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» // URL: <https://www.fedstat.ru/>
5. Кашкаров А.А. Виктимная амбивалентность на примере взяточничества // Виктимология. 2017. №2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnaya-ambivalentnost-na-primere-vzyatochnichestva> (дата обращения: 16.01.2024).;
6. Шуринов В.В. Криминологическая характеристика вовлечения в коррупционную деятельность в сфере закупок товаров и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022 – Т. 8 (74). № 3 – С. 408-414.
7. Кашкаров А. А. Должностная преступность в органах публичной власти и ее предупреждение в условиях смены государственной принадлежности территории : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Краснодар, 2019. – 423 с.

References:

1. Shesler A.V. Methods of criminological research of group crime // Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 446. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya-grupповoy-prestupnosti> (date of access: 01/14/2024).
2. Prokumentov L.M., Shesler A.V. Methods of criminological research // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2020. No. 37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-issledovaniya> (date of access: 01/14/2024).
3. Cherepanov A.S. Criminological characteristics of corruption crimes committed by employees of internal affairs bodies. Issues of Russian and international law. – 2018. T. 8 No. 5A URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-law-2018-5/10-cherepanov.pdf> (date of access: 01/15/2024).
4. Information on the results of the work of law enforcement (enforcement) agencies in the fight against corruption-related crimes Form “Corruption” (592), approved by order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated December 26, 2013 No. 553 (as amended) for 2013-2022. // Statistical information from the Center for Statistics of the Federal State Institution “GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia” // URL: <https://www.fedstat.ru/>
5. Kashkarov A.A. Victim ambivalence using the example of bribery // Victimology. 2017. No. 2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/viktimnaya-ambivalentnost-na-primere-vzyatochnichestva> (date of access: 01/16/2024).;
6. Shurinov V.V. Criminological characteristics of involvement in corruption activities in the field of procurement of goods and services to meet state or municipal needs // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky Legal Sciences. – 2022 – Т. 8 (74). No. 3 – pp. 408-414.
7. Kashkarov A. A. Official crime in public authorities and its prevention in the conditions of a change of state affiliation of a territory: specialty 12.00.08 “Criminal law and criminology; criminal-executive law”: dissertation for the degree of Doctor of Law. Krasnodar, 2019. – 423 p.

Информация об авторе:

Тамазов Эльдар Измаилович, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, milena.555@mail.ru
Eldar I. Tamazov, Candidate of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia